

ИМЕЮТ ЛИ ПТИЦЫ ПРАВА?

В.Е. Борейко

Have the birds rights? - V.E. Boreyko. - Berkut. 9 (1-2). 2000. - Ethic principles of bird conservation, moral and legal rights of the birds are discussed. Main moral rights of the birds are mentioned. Practical measures on observance of these rights are proposed. [Russian].

Key words: bird conservation, ethics, animal rights.

Address: V.E. Boreyko, Kulibin str. 5/221, 03062 Kyiv, Ukraine. E-mail: kekz@carrier.kiev.ua.

В последнее время все большее количество не только экофилософов, экологов, но и специалистов в области охраны дикой природы склоняются к мнению, что упования только на экономику или экологию в природоохранной деятельности не принесут желаемого результата. В охране живой природы, с одной стороны, необходимо активнее затрагивать этические, религиозные, эстетические доводы и мотивации, апеллировать к таким нравственным человеческим чувствам как сострадание, любовь, жалость, альтруизм, долг, справедливость и благоговение. С другой стороны, шире использовать либерально-демократические принципы прав и свобод живого организма.

На последних я хотел бы остановиться более подробно. Теория прав животных – довольно новое направление в современной экологической этике, неплохо развитое на Западе, однако практически неизвестное в странах СНГ. Первые отечественные работы на эту тему были изданы совсем недавно (Павлова, 1998, Борейко, 1999а) Киевским эколого-культурным центром.

Теория прав животных заявляет о моральном праве существа на жизнь и свободу безотносительно от его пользы для человека. Как справедливо пишет Т.Н. Павлова: *“Признание прав животных ставит вопрос о правильных и неправильных действиях без учета их последствий, т. к. права не зависят от пользы. Морально правильные действия не могут оцениваться с позиции пользы. Неправильное действие всегда аморально, даже если оно мо-*

жет принести кому-то пользу. Например, пытки подсудимых или пленников были всегда аморальны” (Павлова, 1998).

Моральные права человека на жизнь и свободу защищены и декларированы Европейской конвенцией по правам человека, другими международными документами. Что касается животных – ничего подобного пока мы не имеем ни в международной, ни в отечественной практике. Единственным исключением является принятая в 1982 г. Генеральной Ассамблеей ООН Всемирная Хартия Природы, подчеркивающая, что всем формам жизни должна быть обеспечена возможность существования. Следует также добавить, что многие природоохранные организации празднуют 24 апреля День прав животных.

Что же такое моральные права? Концепцию моральных прав разработал еще в XVII в. выдающийся английский философ Джон Локк (1632-1704). Он полагал, что каждый человек с момента рождения (независимо от расы или пола) имеет врожденные моральные права на жизнь, свободу и стремление к счастью. Эти права неотъемлемы. Естественно, они отличаются от юридических прав, имеющих не этическую, а сугубо юридическую базу. Согласно Локку, природа не попадала под категорию объектов, имеющих моральные права. И лишь спустя три века западные экофилософы расширили теорию Локка, предложив наделять моральными правами животных, растения и неживые природные объекты (Singer, 1984, Regan, 1993).

Но если о предоставлении моральных

прав низшим животным, растениям и неживым природным объектам еще идет спор, то что касается птиц и млекопитающих, здесь практически все экофилософы согласны, что последние должны обладать моральными правами.

Рассмотрим для примера птиц. В разные времена и в разных культурах люди уже предоставляли им определенные моральные и даже юридические права. В Древнем Египте культурные традиции давали священным ибисам (*Threskiornis aethiopicus*) право выступать с жалобами против человека. Определенными правами пользовались птицы-тотемы у язычников (беркут (*Aquila chrysaetos*) у якутов, утка у марийцев т. д.). В средние века в Европе проводились специальные уголовные и гражданские процессы против петухов. Хорошо было развито “орнитологическое” семейное и охотничье право: древние славяне братались с воронами (*Corvus corax*), охотничье сокола и орлы в Аравии и Персии имели право на часть добычи во время светских охот. Южноамериканские индейцы считали попугаев “единственными хозяевами лесов”.

В России о необходимости предоставления животным прав первым заговорил еще в XIX в. петербургский юрист С. Фишер (1899).

В последнее время во многих западных странах, особенно в США и Канаде участились случаи, когда известные природоохранные организации, такие как Сьерра-Клуб или Одюбоновское общество подают в суд иск на промышленные корпорации (используя закон о редких видах) от имени редких видов птиц, например, пятнистой совы (*Strix occidentalis*), и выигрывают дела.

Гавайская цветочница палила (*Loxioides bailleui*) могла исчезнуть, так как на склонах вулкана Килауэа должны были бурить скважины. В 1978 г. Сьерра-Клуб и Одюбоновское общество подали иск в защиту этой маленькой птицы от ее имени. Впервые в американской судебной практике исцом ста-

ло живое существо. И птица победила Федеральный суд, заставила местные власти отвести для палилы специальные охраняемые территории.

Доказательства моральных прав птиц

Теперь коснемся непосредственно резонанса в защиту моральных прав птиц. Распространенным доводом, на основании которого птицы нередко лишаются морального к ним отношения, является утверждение, что они не обладают как человек разумом, и следовательно, не могут быть субъектами морали. Многие экофилософы, называя этот традиционный довод стоико-христианским и оспаривают его справедливость. Наличие или отсутствие разума не может являться основанием для отказа животным в моральном к ним отношении. Ведь утверждая моральное право на основе наличия разума, мы отказываем в таком праве не только птицам, но и людям-душевнобольным, умственно неполноценным, младенцам и пр.

Вопрос о моральных правах птиц содержит два аспекта: 1) имеют ли люди обязательства перед птицами; 2) являются ли птицы субъектами морали (имеют ли моральный статус). Если на первый вопрос человечество издавна отвечает положительно, то на второй до последнего времени давался отрицательный ответ.

Известно, что если объект имеет моральный статус, то он обладает моральными правами. Современная экологическая этика предоставила три возможных доказательства, что животные имеют моральные права: 1) деонтологическое, 2) утилитаристское, 3) религиозное.

Согласно деонтологическим резонам, одинаковые существенные физиологические качества – желания, память, умственные способности и т. д. связывают людей с птицами. Поэтому у тех и других имеется равная внутренняя (подлинная, присущая) ценность, которая придает им моральный

статус и является основанием для равенства прав. То, что мы должны обращаться с птицами с уважением, не есть проявление доброты, это проявление справедливости, уважения прав (Regan, 1993).

Согласно утилитаристским доводам, птицы, как существа, испытывающие удовольствие и боль, обладают своими интересами. Попирание этих интересов ведет к страданию. Значит, птицы заслуживают моральный статус, так как обладают чувствительностью. Другими словами, согласно утилитаристской теории необходимые предпосылки обладания правами – это внутренние непреходящие интересы и способность подвергаться ущербу в тех случаях, когда эти интересы задеваются, отвергаются либо подвергаются угрозе.

С позиции теологии, концепция моральных прав птиц защищается следующим образом: все птицы созданы Богом и существуют для Бога. А все, что создано Богом, имеет моральный статус, и значит – моральные права.

Следует заметить, что некоторые защитники морального статуса вообще не утруждают себя поиском особых причин предоставления моральных прав птицам. Они утверждают, что все живое уже несет в себе право на жизнь, а признание права на жизнь есть одновременно признание нашей обязанности уважать это право.

Основные моральные права птиц

Признание моральных прав подразумевает сложный оценочный процесс. Со временем, из-за социального консенсуса, определенные права могут быть узаконены в этических или религиозных кодексах. Кстати, считается, что люди имеют около 200 моральных прав.

Какие же моральные права в первую очередь могут иметь птицы? По моему мнению, основными или базовыми моральными правами могут считаться следующие.

1. Право на жизнь.

Жизнь, как явление уникальное и обнаруженное пока только на Земле, сама по себе представляет ценность (Борейко, 1999б). Значит птицы, как впрочем, и все остальные живые существа, должны цениться и иметь в первую очередь это основное моральное право. Каждая птица, даже самая маленькая, имеет право жить собственной жизнью.

2. Право на свободу (эксвободу)

Свобода – лучшее условие существования дикого, в том числе и диких птиц. Под свободой прежде всего понимается их самостоятельная воля, свобода выбора. Никакой вид не имеет права лишать свободы другой.

3. Право на защиту от ненужного страдания

Птицы как существа, имеющие высокий филогенетический статус, могут испытывать сильную боль при страдании. Поэтому право на защиту от ненужного страдания может являться для них одним из основных.

4. Право на продолжение жизни (репродукцию, воспроизводство)

Можно предположить, что цель любой птицы – воспроизвести потомство. В противном случае вид, к которому принадлежит данная особь, может исчезнуть или значительно сократить свою численность.

5. Право на здоровую среду обитания

Любая птица, попав в нездоровую для себя среду обитания, будет испытывать неблагоприятное воздействие, что может негативно сказаться на ее репродуктивных способностях, продолжительности жизни, повлечь заболевание и смерть.

6. Право на стремление к счастью

В чем может состоять счастье для птиц? Наверное в том, чтобы оставаться такими, какие они есть: дикими, свободными, изящными и необыкновенно красивыми.

Защита моральных прав птиц

Теоретическое утверждение, что все птицы имеют равные моральные права еще не означает, что со всеми следует по равно-

му обращаться. И в теории либерализма, и в теории социализма каждый имеет равное право на саморазвитие, однако некоторые предпочтения все же допускаются. Теория прав животных позволяет нам причинить вред птицам, если у нас нет выхода.

Право на свободу выливается в различное обращение с домашними и дикими птицами. Дикие птицы очень зависят от своей свободы, но что касается домашних попугайчиков или кур, то за долгое время они привыкли жить в тесном общении с человеком, и нет причины ограничивать наше вмешательство в их жизнь. Вместе с тем, одомашнивание новых видов птиц есть по сути принудительный и эксплуататорский институт, грубо попирающий их моральные права. Даже дрессировка диких птиц унижает их достоинство и моральные права.

Нарушение прав птиц должно повлечь за собой уголовную ответственность. Законодательство обязано служить интересам птиц и других животных так же, как и интересам людей. Однако, необходимо согласиться, что если право на жизнь, свободу, воспроизводство важны как для птиц, так и для людей, то некоторые другие права человека, например, право на образование, думается, неважно для сов или чижигов.

Дискуссионным пока остается вопрос что важнее: права отдельных птиц или целых видов как “живых жизненных потоков”. Однако, что касается предпочтений в случае конфликтов моральных прав птиц и людей, то здесь теоретиками прав животных уже выработана твердая позиция. Считается, что человек, как и птица имеют свои базовые (жизненно важные) и небазовые (не жизненно важные) моральные права, основанные на жизненно важных и не жизненно важных интересах. К базовым моральным правам (интересам) можно отнести право на жизнь, свободу, воспроизводство. К небазовым, например, право (интерес) выпить холодного пива. Поэтому, если имеется конфликт между птицей и человеком, то является морально допустимым при прочих равных действовать так,

чтобы небазовые моральные права (интересы) человека подчинялись базовым моральным правам (интересам) птиц, а небазовые моральные права (интересы) птиц подчинялись базовым моральным правам (интересам) человека.

Разберем стандартную ситуацию. Туристы хотят разбить палатку на морском берегу. Однако там находятся гнезда куликов и чаек, которые в данном случае имеют базовое право (интерес) на жизнь и воспроизводство, в отличие от небазового права (интереса) туристов на отдых в этом месте. Поэтому человек должен уступить место птицам и не беспокоить их.

Если же базовые права птиц сталкиваются с базовыми правами людей, а небазовые с небазовыми, то предпочтение отдается человеку. Другими словами, при прочих равных моральные права (интересы) человека важнее моральных прав (интересов) птиц.

Следует добавить, что многое в соблюдении моральных прав птиц зависит и от того, где эти птицы находятся: в доме человека, населенном пункте, агроландшафте, дикой незаповеданной природе, заказнике, заповеднике. Разумным будет предположить, что в жилище человека моральные права птиц должны быть ограничены максимально, и наоборот, в заповедниках, как высшей форме охраняемых природных территорий, созданной для защиты дикой природы и дикой жизни, моральные права птиц и других диких животных должны соблюдаться максимально, при соответственном ограничении многих прав человека.

Юридические права птиц

Моральные права могут быть отражены в юридических правах. В этом случае считается, что объект имеет юридические права, если определенные человеческие институты готовы обращаться с ним определенным правовым образом, то есть предоставить ему юридический статус. Как они это будут делать – дело техники.

В 1974 г. американский юрист и философ Кристофер Стоун (Stone, 1984) опубликовал первую серьезную разработку по практике предоставления юридических прав животным, растениям и объектам неживой природы. Что означает являться обладателями юридических прав? Стоун полагает, что в этом случае прежде всего объект должен иметь юридически признанные ценности и достоинство ради него самого, а не просто служить средством принесения нам пользы. Эти юридически признанные ценности и достоинства состоят в том, что, во-первых, объект может производить юридические действия по собственной воле; во-вторых, при определении предоставления юридической поддержки суд должен принимать во внимание причинение ему вреда; и, в-третьих, поддержка должна быть направлена ему на пользу.

Птицы, как и другие представители животного мира не обладают каким-либо из трех перечисленных критериев обладателя прав. Как же быть? Стоун предлагает оригинальный и вместе с тем простой выход из создавшейся ситуации. Он справедливо указывает на то, что в мире существует масса объектов – корабли, корпорации, муниципалитеты, государства, которые также не имеют трех перечисленных критериев обладателя юридических прав. Поэтому действует специальный обходной маневр: суды назначают попечителя, например, над корпорацией, чтобы надзирать за ее делами и говорить от ее имени в суде, когда это оказывается необходимым. Стоун рекомендует использовать этот способ: *“По аналогии нам следует иметь систему, согласно которой, когда друг природного объекта полагает, что тот находится под угрозой, он может обратиться в суд об учреждении попечительства”* (...).

Поступая так, мы, по сути, делаем природный объект при помощи его попечителя юридической сущностью, компетентной ... собрать иски об ущербе и представить их перед судом даже там, где по юридическим или практическим

причинам их не собирается представлять класс традиционно действующих истцов (...). Попечитель убеждал бы суд в ущербе, в настоящее время не признаваемом – смерти орлов и несъедобных крабов, страдании морских львов, исчезновении с лица земли не имеющих коммерческой ценности птиц, гибели областей дикой природы” (Stone, 1984).

Предоставление птицам юридических прав автоматически дает им следующие преимущества: 1) нарушение прав птиц повлечет за собой возбуждение уголовной ответственности; 2) при рассмотрении вопроса о снятии наказания суд должен принимать во внимание нанесенный ущерб; 3) после освобождения от наказания в выигрыше должна оставаться потерпевшая сторона.

Практические меры по соблюдению моральных и юридических прав птиц

Предоставление прав птицам заставит серьезно переориентировать наше потребительское к ним отношение: многие действия, не связанные с человеческим выживанием, но направленные на попираание базовых моральных прав птиц должны, по возможности ограничиваться, а то и запрещаться. Сторонники прав животных требуют запрещения любительской (спортивной) охоты (которой охотники занимаются не ради получения пищи, а ради удовольствия от гибели и страданий животных), корриды, петушиных, перепелиных и собачьих боев, содержания диких животных в зоопарках и цирках, различных опытов над животными (не связанных строго с задачами медицины) – в косметических целях и т. п. По сути, многие из этих предложений вполне здравые.

Соответствующим образом должно быть пересмотрено экологическое законодательство. Так, действующие российский и украинский законы “О животном мире” никаким образом не защищают права птиц

и других животных. Их охрана сформулирована только с точки зрения рационального использования последних как ресурса, а не как живых существ, имеющих моральный статус (О животном мире, 1996, Закон України “Про тваринний світ”, 1998).

Характерный пример: согласно природоохранному законодательству Украины, право на жизнь не имеют даже краснокнижные виды, то есть те, что должны по идее находиться под абсолютной охраной. К ним по прежнему подходят с позиции корыстности.

Так, согласно ст. 13 “Положения о Красной книге Украины”, добывание краснокнижных видов возможно “с научными и селекционными целями” (Постанова..., 1998). На практике “селекционные” и иные цели выливаются в плохо прикрытое, циничное хозяйственное использование, например, валютную охоту.

Мы имеем широко распространенную практику, когда аморальные действия по отношению к птицам, зверям, другим представителям животного мира не противоречат отечественному природоохранному законодательству, а наоборот, совершаются в правовом поле. То есть, уничтожение птиц может быть законным, но никогда – этичным.

Естественно, практические меры по реформированию экологического законодательства, самих взаимоотношений человека с птицами с позиций соблюдения прав последних должны вводиться постепенно, с опорой на культурные, религиозные, моральные, исторические традиции. В качестве первоочередных можно предложить следующие: 1) неукоснительное соблюдение права птиц и других животных на жизнь и свободу в заповедниках (путем полного прекращения добычи животных в научных и иных целях; 2) сокращение количества зверинцев, зоопарков, цирков и т.п., где птиц и других животных содержат в плохих условиях; 3) соответствующая переподготовка кадров по заповедному делу и охране дикой природы. Для начала хотя

бы эти специалисты должны уяснить, что охранять диких животных нужно не с точки зрения использования их как ресурса, а прежде как морально значимых живых существ; 4) определенные изменения требуется внести в законы “О животном мире”, дополнив их статьей, гарантирующей птицам и другим животным право на жизнь и свободу; 5) ограничение любительской охоты на птиц и ее рекламы. В этой связи любопытно предложение А.А. Никольского о помещении на охотничьем снаряжении специальных адресных антиохотничьих обращений по типу “Минздрав предупреждает...”. (Никольский, 1999).

ЛИТЕРАТУРА

- Борейко В.Е. (1999а): Прорыв в экологическую этику. Киев: Киевский эколого-культурный центр. 1-128.
- Борейко В.Е. (1999б): Птицы: этическая ценность и право на жизнь. - Беркут. 8 (1): 105-108.
- Закон України “Про тваринний світ”. - Екологічне законодавство України. Харків. ЕкоПраво-Харків, 1998. 188-207.
- Никольский А.А. (1999): Этика благоговения перед жизнью – против эстетики убийства. - Гуман. экол. ж. 1 (1): 7-10.
- “О животном мире”. - Федеральный закон Российской Федерации. - Сборник руководящих документов по заповедному делу. М.: WWF, 1996. 30-57.
- Павлова Т.Н. (1998): Биоэтика в высшей школе. Киев: Киевский эколого-культурный центр. 1-128.
- Постанова Верховної Ради України “Про Червону книгу України”. - Екологічне законодавство України. Харків. ЕкоПраво-Харків, 1998. 245-250.
- Фишер С. (1899): Человек и животные. Этико-юридический очерк. СПб. 1-279.
- Regan T. (1993): The case for animal rights. - Environmental ethics: divergence and convergence. Boston-London. 321-329.
- Singer P. (1984): Animal Liberation. - People, penguins, and plastic trees. Belmont, California: Wodsworth Publishing Company. 24-32.
- Stone C. (1984): Should trees have standing? – Toward Legal rights for natural objects. - People, penguins, and plastic trees. Belmont, California: Wodsworth Publishing Company. 83-96.

Украина (Ukraine),
03062, г. Киев,
ул. Кулибина, 5, кв. 221.
В.Е. Борейко.